

ГОНТ

Газета о нашей гимназии

23 ноября 2011 года № 4 (168)

Ферапонтово, июнь 2011 года Гуманитарная практика 8-х классов

Дайте мне ручку, дайте мне поле! Я хочу кричать молча!
Лежа под этим небом.

Сквозь стекла только что взятых без спросу темных очков оно еще прекрасней. Я могу смотреть на него бесконечно - хочу! Каждое утро выплывать бесформенным облаком, легко прокрадываясь сквозь туман, словно ледокол, на своей дырявой лодке...

Странное чувство - стать частью пейзажа. Черной фигурой давно забытого монаха, медленно покачивающегося на своем суденышке без дна на самой середине озера.

Я не хочу жить. Порой это плохо влияет на здоровье. Я хочу существовать.

Даже если мир исчезнет, останутся одуванчики, вода и Небесный град Иерусалим. Рай? Его нет. Есть я и моя Родина. Есть наш диалог. О быте, о любви, о мотивации. О мелочах, о мальчиках, о эгоизме...

Дарья Туманова, 8Г

Ферапонтов монастырь, стоящий одинокой крепостью, заставляет задуматься о том, как добирались Кирилл и Ферапонт в эти первозданные места. Что значил для них этот путь? И почему Ферапонтов монастырь был образован так далеко от населенных в те времена пунктов? Путь в такое далекое место был бы для меня духовным испытанием. Эта долгая дорога есть жизненный путь, проходя который, человек стремится к религиозному, духовному совершенству. *"И опять пред Тобой я склоняю колени, в отдаленье завидев Твой звездный венец..."* Эта крепость есть что-то превосходящее обыденный мир, то, до чего надо дойти не физически, а духовно. Здесь, в Ферапонтово, тихо и умиротворенно, здесь можно погрузиться в церковную атмосферу, проникнуться православной верой. Мы идем по земле, и наша суетная жизнь не дает нам остановиться, подумать и обрести веру.

Дарья Паршина, 8Г

Во мне зачаток пониманья веры...
И божья грусть мне видится во всем:
И в неестественной безоблачности неба,
И в куполе с облупленным крестом,
Весь лепет трав и тихий шорох ветра...
Сейчас мне лесть природы не нужна.
Я отдана, я существую в вере
Пред вечностью в стенах монастыря!
Коснусь рукой стены, колонны, камня -
Ведь все на Севере своё поймать хотят.
В белых платках и черных одеяньях
Едва дрожа, монахини стоят...

Мария Сизарева, 8Г

Морозная свежесть в воздухе, запах леса, витающий вокруг, солнечные блики на взволнованном озере - гармония природы, энергии и духа. Пусть говорят, что симметрия гармоничнее своей противоположности, пусть говорят, что валик цоколя выполнен криво, пусть говорят, что четырёхскатная крыша уродует собор, но сочетание элементов, по которым можно проследить историю монастыря, их связанность, единство композиции яро отстаивают у Бога свои права на красоту, целеустремлённость, отдачу добродетели людям, их улучшение. Настоящее совершенство - это когда нельзя ничего отнять. Каждое окошко, каждый элемент карниза, аркатурного пояса может связать всю конструкцию воедино.

Воистину это место было выбрано скорее Богородицей, нежели Ферапонтом. Но не первым его тянули сюда какие-то сверхъестественные силы. Что же чувствовали здесь первобытные люди? Быть может, зов духов северных лесов или русалок, поблескивающих чешуёй из-под воды?

Игорь Буренков, 8Г

Чувство веры есть в каждом из нас.
Посещая церквушки и храмы
Вижу колокол, старый каркас
И икон обветшавшие рамы.
Запах сырости, белые стены,
Вижу землю глазами икон.
Строгость фресок, крутые ступени,
Потемневшие части колонн.
Святой образ и бронзовый купол,
Плиты пола, иконостас.
Храм небесный, стоящий на круче,
И сурово смотрящий Спас...

Елизавета Сенаторова, 8Г

Зеркальная гладь озера и монастырь на холме...
О Ферапонтово! Может, всего лишь приснилось ты мне?
И если глаза чуть прикроешь, картину увидишь снова:
Образы древних старцев, купол небесного дома,
Травы, глядящие в небо, над озером храм великий...
Монахов и прихожан смиренно-суровые лики...

Виктория Герман, 8Г

*Лицом к молящемуся миру
Гора выходит на амвон,
Пред этим каменным потиром
Земной отвешу я поклон.
Варлам Шаламов*

Вопрос о символе веры, о роли религии в жизни Ферапонтовской обители возникает мгновенно, при первом взгляде на врата твердыни. Она своими бледными, но одновременно четкими изящными росписями, библейскими сюжетами на не до конца восстановленных фресках дала мне некоторую надежду на возможное понимание сути веры. Я провела рукой по холодному шершавому камню, пытаюсь уловить частицу этой одухотворенности, которой пропитана каждая составляющая этого нового для меня мира, мира отрешенного. В видимой простоте, в белых и строгих формах мне удалось рассмотреть необычные кокошники, силуэты других деталей. Дуновение ветра – и я обернулась навстречу ему – а вот эту церквушку я и не заметила. Какая досадная невнимательность! Аскетизм, замкнутость, но при этом своя особая простота – это вижу я во взглядах людей, в их редких движениях. Я улыбаюсь, зная, что они не улыбнутся мне в ответ. Есть и другие – они смеются, неловко переступают с ноги на ногу. Меня привлекают первые – в них таинственность и загадка, а я осторожно наблюдаю за этими людьми, не пытаюсь проникнуть в их душу, просто пробуя сравнить. Непосредственность, какая-то наивность присутствует в природе. Свинцовые тучи, нависшие грозным молотом, почти не пропускают солнце. Оно настойчиво пытается устремить все свои остатки былой мощи на восток, где завтра ему суждено появиться вновь. А мои мысли все же необратимо обращены к вере, взгляд соскальзывает с неба, устремляется к воде. И замирает. Как замирает вокруг тоска. Замирает у Поклонного креста. И вспыхивает мысль – ведь еще есть время для размышлений.

Мария Сизарева, 8Г

Русская природа прекрасна,
Прекрасна, как осенний закат.
Она русскому взгляду понятна,
Как священнику слово набат.

Листья шуршат под ногами
Золотисто-зеленым ковром,
Родина-Русь перед нами
Распустилась весенним цветком.

Русский Север - царство озер,
Водная гладь расстелилась повсюду.
В озерах серебром отражается бор,
О, Север родной, тебя не забуду.

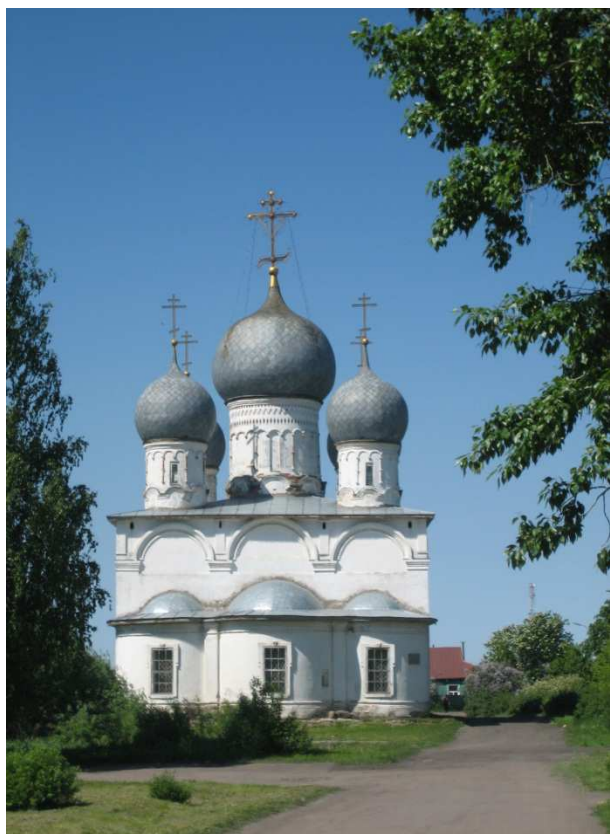
Николай Стрелецкий 8В, Виктор Терминов 8А

Я смотрю и вижу бесконечность. Голубизну, обрамлённую тонкой зелёной линией просторов Русского Севера. Глубину монотонных и одновременно живых волн. Тишину в златоглавых соснах и солнце, отражающееся в песке. Я слышу жизнь чаек и учусь ей у прошлого, закаменевшего здесь.

Замкнутость от окружающего мира рождает его понимание. Порой стены становятся дорогой в небо, а купола - книгой. Жизнь здесь прощупывается на уровне дуновения ветра, приносящего что-то родное, но поздно узнанное.

И шишки на вершинах колоколен звучат как в чащобе набат. И время подвластно здесь древу. А звуки сходят на нет. И только монах по глади воды в ладье своей скользит мирно, и хлюпают весла по небу...

Георгий Чубукин, 8Г

Поверь, все дороги ведут не в Рим,
Здесь древний север стоит нерушим.
Мысли и чувства связались в клубок,
Перевернув направление дорог.

Белая пыль напудрила щеки.
Белое кружево нежных берез.
Белые ели в сумраке ночи.
Утром белеет неба восток.

Банька по – белому, беленькой рюмка,
Белое озеро, бел городок.
Белки пушистой серенький хвостик,
Колется хрустко белый снежок.

Белое войско под знаменем белым
В белую даль уходит в поход.
Белой церквушки двор опустелый.
Белая Русь к себе нас зовет.

Александра Кравченко, 8Г

Церковь Преображения Богородицы

Потрескавшийся лик кажется теперь старым и ненастоящим. Плотное полотно паутины накрыло крест. Святые старцы закрывают лица руками: ранее закрываясь от божественного света Христа, теперь словно оплакивая Божью Обитель, скрытую под слоем пыли. Здесь нет теплого сияния свечей, нет прихожан, нет присутствия Духа. Я не чувствую себя в храме. В ближних городах царит совершенно противоположная атмосфера: где-то набожные монахини и восстановленные монастыри, а где-то полное запустение и разруха. Места уже не кажутся такими намоленными. До сих преследует отторжение и непонимание людей, которые привели все в такое запустение.

Анна Новикова, 8Г

Когда с ладьи варяг сошёл
На землю, чуждую себе,
Он в этом крае не нашёл
Родного солнца в вышине.
Он, может, город здесь возвёл,
Но вряд ли в чуждой стороне
Очарование озёр
Оставило печать в душе.

Когда с пути монах сошёл
На землю для себя родную,
Он в этом крае полюбил
Лесов листву густую.
Он здесь молился,
Здесь и жил,
И вряд ли просто так
Он основал свой монастырь
В этих глухих местах.

Екатерина Колесник, 8Г

Русский Север

Перед тем, как приехать сюда, я представлял себе эту часть Русского Севера иначе. Я соотносил ее с Ладого-Свирским краем, с такими объектами, как Валаам, Киж и Монастырь преподобного Александра Свирского. Но это совсем другое место. Здесь тоже есть вода, тоже есть монастыри, но это не настолько сурово; это меньше и просторнее. Меньше потому, что все здесь как бы в миниатюре – Бородаевское и Паское озера – маленькие Ладога и Онега, безымянная мелкая быстрая речонка – меньшая сестра величественной Свири, маленький монастырь Ферапонта географически и духовно соответствует обители преподобного Александра...

Но это как неправильная русская матрешка: идешь внутрь и открываешь еще большую страну. И, совмещаясь, эти два ощущения заставляют думать, что это свое. Родное.

Борис Купаев, 8Г

О Русский Север, путь далекий
К тебе проложен был давно.
Что тянет странников в сей мир широкий
И что узнать им суждено?

Ведь здесь и обретают Бога,
И жизнь, и век, и чистоту,
Проходит здесь душевная дорога
В естественную простоту!

Николай Стрелецкий 8В, Виктор Терминов 8А

* * *

Акварельная картина
В моем сердце отразилась:
Там красивейшая церковь
Чуть в сторонку покосилась,
Крест на церкви
черноглавой
Золотом на солнце блещет,
Ну а озеро у храма,
Словно море сине, плещет.
В белый крашенные стены
Так облезли и побились,
Что подобием лишь пены
Краска стала, и открылись
Кирпичи на стенах храма,
Ярко-красные, как солнце,
И, как пожилая дама,
Опираясь на оконце,
Наклонился храм великий,
Выставляя свое лико,
И видны на той картине
Красоты увядшей блики.

Герман Виктория, 8Г

Белозерск

Легкий, приглушенный свет, льющийся через маленькое оконце, освещал лики святых, полные мудрости и монашеского смирения. Потемневшие темперные краски, растрескавшаяся от времени основа, тонкий луч солнца в сумрачном, прохладном здании храма оживляли иконы, они как бы провожали глазами людей, которые, в свою очередь, вглядывались в лики святых, понимая, что царапинки и трещинки не портят, а указывают на древность икон, на мудрость и простоту тех, кто на них изображен, вызывают благоговение перед ними.

Мои шаги гулко прозвучали в относительной тишине, звонкими горошинами отскочили от стен и растворились, чуть-чуть не долетев до земли. И тогда тишина стала абсолютной.

Я стояла так, что луч солнца тонкой иглой с бесконечной шелковой нитью прошивал воздух вокруг головы, образуя золотистый нимб над головой. Как ни приятно было стоять в луче света, я шагнула назад, в тень. Я не почувствовала себя достойной быть похожей на этих людей, которые приходили сюда проповедовать, осваивать земли, основывать монастыри.

Ульяна Дубникова, 8Г

Мой север

Так приятно сидеть у берега озера. Волны ласково касаются моих ног. У меня в руках венок. Я кидаю его в воду и долго смотрю, как уплывает от меня маленькое солнышко. Надо успеть загадать желание.

За спиной моей стоит храм. Я никогда не испытывала религиозных чувств. Церковь и Бог казались мне чужими, непонятными. Но, вглядываясь в зеркало воды, я поняла, что как храм отражается в озере, так и человек отражается в храме. Церковь – это божественный образ человека на земле. Купол – голова, барабан – шея, окна – глаза. Но настоящий человек не может быть пустым. Душа. В Ферапонтово она воплощается в небесных фресках Дионисия. Строгие одухотворенные лица, тусклый свет, золотящий волосы, Пантократор, строго и устало смотрящий на мир. И мне кажется, я начинаю понимать древних строителей, художников, монахов, ищущих пристанище в этом неприветливом краю. **СЕВЕР. СЕ ВЕРА. ЭТО ВЕРА.**

Александра Кравченко, 8Г

Сказали, что Север – наша Родина. Я мысленно усмехнулся. И, что же тут такого родного?

Приехали в Ферапонтово. Сначала всё показалось чужим, и возникло чувство скучающего наблюдателя.

Но вот наступило второе утро в Ферапонтово. И вдруг этот монастырь, это озеро показались настолько знакомыми, родными... Только почему чувство родного, даже чувство ностальгии, проснулось не сразу?

Может, потому, что память от предков об этом месте была слишком глубоко, но благодаря своей силе она смогла всплыть наружу. Я вдруг начал понимать ЭТОТ Север, его правила, его мир. Именно здесь, в Ферапонтово, я почувствовал себя по-настоящему русским. Но вы, наверное, неправильно подумали. Не русским, которого мы представляем, а русским – сыном полей, обладающим чувством прекрасного. Север – это родной дом, где можно быть самим собой.

Матвей Светиков, 8Г

Лишь золотистой поволокой
Проглянет солнце сквозь туман,
Начнется день, и светлоокий
Проснется Бог на небе там.

За нами строго наблюдает,
А люди Страшного Суда
Ждут в страхе и не понимают
Всю горечь сладкого вина.

Внутри божественного храма,
Где светел взор и мысль чиста,
Есть фрески с образами жданных
Архангелов, апостолов, Христа.

Понять, простить, забыть навеки.
Бесспорна власть и мощь его,
И воля есть его, как сети,
Как бренность бытия сего.

Природа вечна и покорна,
Впускает сказку в бренный мир,
Она живет мечтой, спокойна
Душа ее, устроив тленный пир.

Татьяна Буранцева, 8Г

Вера облегчала тяжелый купол неба, разъясняла природу звезд, давала ориентир, надежду, давала цель и не показывала человеку надвигающийся конец его жизни. Дионисий служил людям своим искусством, создавал место общения с Богом, просьб и надежд.

Первые две краски, которые бросаются в глаза у Дионисия – синий и гамма золотисто-охристых красок. Синий купол делал, казалось бы, бесконечное небо уютным уголком Вселенной. Он показывал конечность непонятной бездны, убирая первые страхи. Теплой охрой он показывал Землю, как собственность человека, примирял его с планетой и природой. Дионисий делал землю уютным, милым домом Человека и закрывал его от бездны неба. Он снимал рамку купола и неба, показывая, что нет предела совершенству. Давая изучать праведную жизнь святых, Дионисий обучал человека морали. При этом его прекрасная живопись олицетворяла совершенный свет веры, которая призвана сопровождать человека в невзгодах и счастье.

Арсений Шишаев, 8Г

Ловя ненасытным
взглядом взмахи крыльев
ласточек, следуя за
чайкой, любопытно
всматривающейся в
гладь озера, разглядывая
траву, усеянную
молочно-белыми
головками одуванчиков,
я вспоминаю Церковь
Рождества Богородицы...

Это место есть воплощение простоты и тонкости, самой ненавязчивой и легкой. Здесь, в царстве камня и Бога, человек обретает себя...

В чем состоит наша жизнь? Люди день за днем пытаются играть свою роль в этой мнимой комедии. Мы рассуждаем о жизни, любви, о красоте, о добре и зле, о культуре... Мы вцепляемся в эти принципы, принимая их за истину. Но иногда мы просыпаемся, а вместе с этим рождаются вопросы: Кто я? Зачем я здесь? Для чего я живу? Тогда человек и углубляется в познание веры...

Что мы испытываем перед определенными произведениями? Восторг, первоначальное изумление, непостижимое мастерство руки и кисти. В каждой фреске или иконе мы находим ту самую форму, передающую наше воображение, отражающую наши эмоции.

В неровных складках одежды, играющих тенях и бликах присутствует вселенская гармония и равновесие... Вера и воображение, руководящие рукой автора, сохранились в этих фресках и до сих пор передаются нам... Стоит только заглянуть в глаза ангелам... Может, это и есть вечность?

Елизавета Подколзина, 8Г

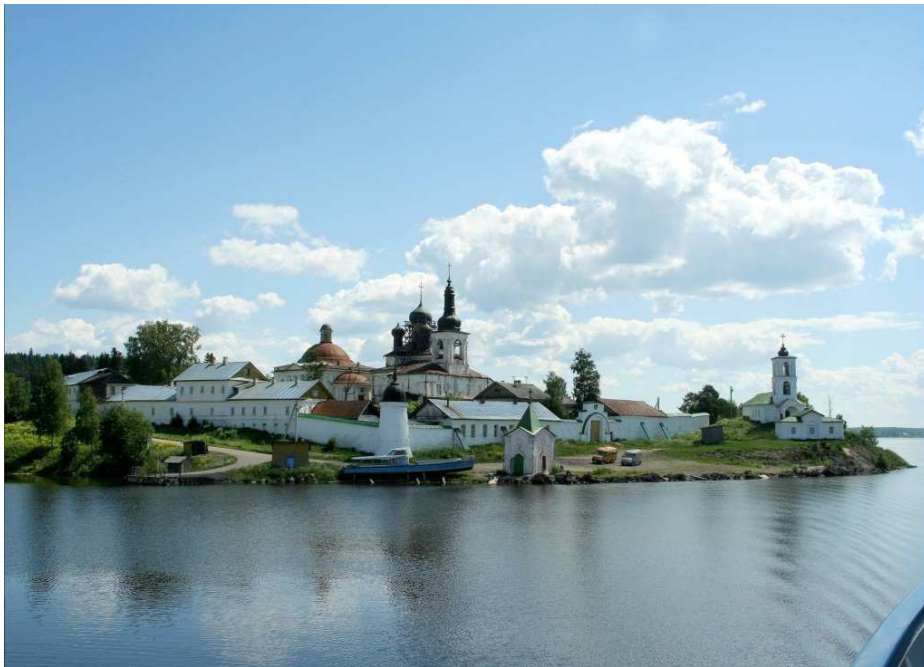

Мимо затуманенного солнца,
Мимо веры, мимо жизни, лишь
Одной тропой к заветному оконцу,
Где церковно-праздничная тишь...
Где алтарь - древесный запах липы,
Где мольбы - святая простота,
Где икон бессмысленные кипы,
Где духовного почтения пустота...
И куда же подевались люди?
Все ушли, оставив Божий дом,
И стоит, пустынный и далекий
Под простым березовым крестом...

Елизавета Подколзина, 8Г

Чёрное монашеское одеяние был сам мрак - беспросветный и безмолвный. А вместе с тем лицо монахини - бледное, как мрамор в морщинистых прожилках, излучало свет - святой свет и незыблемое сияние. Она казалась обыкновенной женщиной, посвятившей себя Богу, но на самом деле была лучом, озаряющим простые истины. Она рассказывала о бесчеловечных расстрелах немощных, безобидных старушек-монахинь и с какой-то гордостью говорила об их стойкости. Она с искренней жалостью отзывалась о танцульках, устраивавшихся в советское время в монастыре. И с невыразимой скорбью размышляла: зачем мы живём на этом свете, зачем растём, женимся, рожаем детей. „Зачем? Зачем?“ - гулко раздавалось в сердце, как звон набата. С какой-то фальшивой радостью описывала их скромную жизнь: курочки, утки, козы, дети, приезжающие из воскресных школ при храмах. Действительно ли она счастлива? Действительно ли довольствуется скудным и серым житьём? Ей всё равно. Она думает только о чужих проблемах, горестях, утратах, несчастьях, невзгодах. В ней, как в зеркале, отражается всё человечество, и для всех находит место ее душа.

Алина Давыдова, 8Г

Небеса голубые в пушистых облаках
Смотрятся в синие воды озер вологодских.
Монастыри на холмах, церкви с куполами,
Фрески на стенах, храмы с колоколами.
Здесь все это едино, дополняет друг друга,
Смотрит внимательно, исправляя ошибки недуга.
Природа помогает зданиям, созданным для Бога,
А храм своим звучанием уже есть дорога.

Фартуна Милана, 8А

Русский Север, что это значит? Из-за расположения местность так названа? Или что-то другое земли объединяет? Духовным родством эти места связаны. Схожи они озерами с блестящей гладью, серебром блестящими, и древними темными борами, с гордостью древа свои вздымающими. Но зачем люди пришли сюда в прошлом, сделали эти места священными? Ради свободы духовной в Севера мире чудесном и близости к Богу настоящему, а не ложному!

Чубаров Антон, 8Г

Прощальное эссе

Феб проснулся, его колесница вновь начинает свой вечный путь.

Бедные существа эти боги. Живут вечно внутри своей семьи-семейки, уже все узнавшие и скучающие. А тем более несчастны забытые и бессильные боги вроде Олимпийцев или индийского пантеона. Они же лишились своей последней отрады - вмешиваться в судьбы людей. Когда-то всемогущие, теперь они стали просто предметом изучения простых смертных. Воистину, бессмертие - лучшее наказание даже для богов. К боли можно привыкнуть, можно научиться жить без женщин и вина, можно перейти с жареных фазанов на хлеб и воду, но время, его жернова, все перетрет. Боги, много лет доминировавшие во всей ойкумене забудутся, придут новые, потом опять и опять. Так будет вечно.

Сейчас Яхве - ревнивый и милосердный бог суровых козопасов, его брат Мухаммед и мирный и мудрый Будда, потом другие. Не хуже не лучше, просто другие.

Но Феб Аполлон уже протягивает свои руки-лучи к нашему временному дому. Пора. На часах 3.12.

Надеваю рубашку, брюки, натягиваю старые кроссовки. Зачем-то сую в карман перочинный ножик. Защита? Нет, этим только поцарапать можно. Наверное, для спокойствия.

Открываю окно. Прислушиваюсь. Нет, ничего нет. Все уже давно спят. Вылезаю, прыгаю через бортик. Под ногами чуть хрустнула галька.

До конечной цели - озера добираюсь быстро. Сажусь, беру в горсть песок.

Время, время... Неторопливый, безжалостный Хронос. Обозленный убийца всего. Когда-то этот песок был скалой. Теперь - песок. Наверное, Время - пятый элемент...

Вдруг - идея. Я увидел лодку. Стоит прямо на берегу. Подхожу, рассматриваю. Номер ZH15-BB. Когда-то была коричневой, в районе носа валяются два весла. Не привязана... Хмммм... Воровать нехорошо. Ну ладно, я же не ворую, я просто заимствую. Хотя

хозяин может этого не понять... Ладно, кто не рискует, тот не пьет шампанского. В конце концов, я уже слишком далеко пошел, чтобы останавливаться. Снимаю ботинки, закатываю до колен джинсы. Вхожу в воду, пытаюсь тащить за собой лодку. Получается с трудом. Наконец, лодка покачивается на глади озера. Смотрю на часы: 3.43. Ладно, время еще есть. Сажусь в лодку. На дне есть немного воды. Но это ничего. Беру весла, гребу.

Грести я умею. Направляюсь к островку. Минут в 7-10 доплываю. Остров весь покрыт тростником. В центре деревянный резной крест, уже почерневший от многолетней работы Хроноса. Интересно, почему он тут?.. Интересно, но идти, продираться сквозь тростник... Лень. Вдруг стало

скучно. Сажусь в лодку, плыву через озеро. Руки начинают уставать, на руках появляются пузыри. Опускаю весла в воду. Легкий всплеск. Смотрю в озеро. Как бы банально это ни звучало, мне в лицо дунуло вечностью. Не жестко, скорее мягко, но, тем не менее неотвратимо, губительно, как спертый затхлый воздух старинного склепа.

Наверное, показалось...

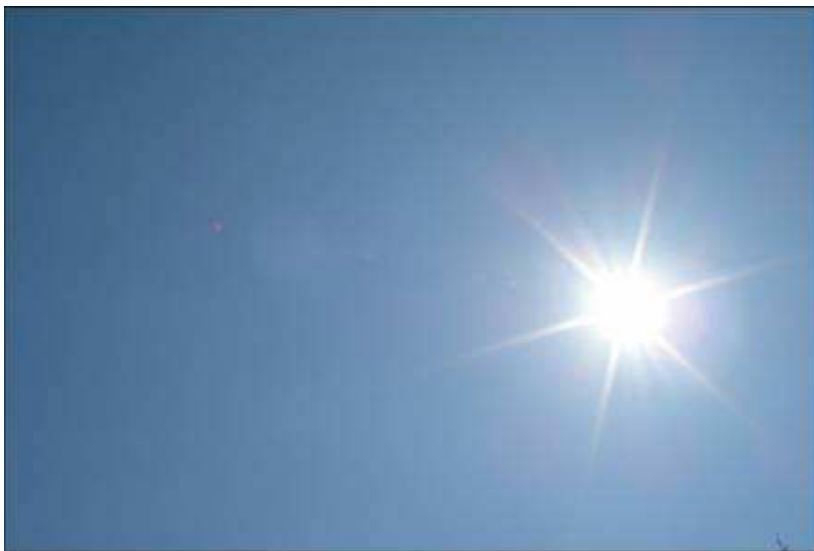
Вода... Одна из стихий.

Человек приручил воздух - создал самолет, воду - сделал корабли, огонь - научился разводить костер, землю - заставил ее давать себе пропитание. Но это только так кажется. На самом деле не человек приручил стихии, а они терпят его: человек не смог бы жить без воды, земли, огня, а тем более воздуха.

Очнулся. С испугом посмотрел на часы - не поздно ли. Пронесло, всего 4.37.

Можно еще посидеть.

Кутырев Михаил, 8Г

Я никогда не умела писать стихи,
Они, обладая своим ароматом, всегда были лишь
изысканным деликатесом,
употребляемым в самых малых дозах.

Но все же.

Если мы возьмем 10 грамм

Ахматовой,

Добавим по вкусу

Цветаевой,

Натрем на терке

Мандельштама

И поджарим на подсолнечном масле всю поэзию

Серебряного века,

Нам придется подать

Это блюдо холодным,

Под палящим солнцем

Русского Севера.

Дарья Туманова, 8Г

